

Ю. Б. ГИППЕНРЕЙТЕР

У НАС РАЗНЫЕ ХАРАКТЕРЫ

КАК БЫТЬ?

— КНИГА ОБО ВСЕХ И ДЛЯ ВСЕХ —

Юлия Гиппенрейтер

**У нас разные
характеры... Как быть?**

«АСТ»

2012

Гиппенрейтер Ю. Б.

У нас разные характеры... Как быть? /
Ю. Б. Гиппенрейтер — «АСТ», 2012

Шумные и спокойные, подозрительные и простодушные, яркие и скромные – какие они, наши близкие, друзья, коллеги? Новая книга Юлии Борисовны Гиппенрейтер – широко известного психолога, автора бестселлера «Общаться с ребенком. Как?», – содержит ответы на жизненные вопросы. Существует ли идеальная совместимость и как подобрать партнера? Как строить отношения и разрешать конфликты? Что такое трудный характер и можно ли его изменить? Что влияет на нас больше: качества врожденные или заложенные воспитанием? Примеры из жизни и практические рекомендации помогут по-новому взглянуть на других и лучше узнать себя.

Содержание

Введение	5
Часть 1	6
Характер и темперамент	7
Характер и личность	10
Типы характера, их выраженность, «слабые места»	12
Часть 2	13
Гипертимы	14
Замкнутые	24
Напряженно-аффективные	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Юлия Борисовна Гиппенрейтер

У нас разные характеры... Как быть?

*Моему самому близкому и дорогому человеку.
Вот уже сорок лет благодарю Судьбу за нашу встречу
и за то, что характеры у нас такие разные!*

Введение

Читатель привык, что я пишу книги для родителей – о том, как лучше общаться с детьми, как строить с ними гармоничные отношения. Хотя многое из этих «как» вполне подходит и для взрослых, книги имели в виду, в первую очередь, заботу о детях. В них хотелось обратить внимание на сложный внутренний мир детей, их чувства и трудности, на то, как они воспринимают своих родителей с их «воспитательными» усилиями, и многое другое.

И эту книгу я собиралась писать в том же духе – для взрослых о детях, а именно, о характерах детей. Однако сразу стало ясно, что замысел надо менять. Ведь каждый взрослый имеет свой характер, и, чтобы хорошо воспитывать ребенка, он должен, прежде всего, разобраться в себе. Так получилось, что эта книга – **о характерах детей и взрослых**, то есть **обо всех и для всех**.

* * *

Характер – захватывающая тема для размышлений, наблюдений, познания себя и других. От характера зависит практически все в жизни человека: как он строит свою жизнь, как живет в семье, как общается с друзьями и коллегами, как воспитывает детей.

С очень древних времен людей занимали вопросы: Как узнать свой характер? Как понять характер другого человека? Существуют ли сходные характеры, которые можно объединить в группы? Характер врожден или формируется при жизни?

Врачи, философы и ученые исследуют эти вопросы уже более двух с половиной тысяч лет.

Часть 1 ТЕМПЕРАМЕНТ, ХАРАКТЕР, ЛИЧНОСТЬ

Характер и темперамент

Все началось с описания четырех типов **темперамента**. Это сделал античный врач Гиппократ в V веке до нашей эры. Примечательно, что Гиппократа интересовала **физиология** человека, а не его поведение. По теории того времени (довольно фантастической) считалось, что в организме присутствуют четыре основные жидкости: кровь, слизь, желтая желчь и черная желчь, причем у каждого человека преобладает одна из них. От латинских корней таких жидкостей и произошли имена четырех темпераментов: сангвиник (кровь), флегматик (слизь), холерик (желтая желчь), меланхолик (черная желчь). Само же слово «темперамент» означало смесь или соотношение жидкостей во всем организме. Итак, Гиппократ не связывал темперамент с психической жизнью человека; он говорил даже о темпераменте отдельных органов, например, сердца или печени.

Но со временем появились умозаключения о том, какие психические свойства должны быть у человека, в организме которого преобладает кровь, желтая желчь и т. д. Так появились **психологические портреты четырех темпераментов**. Первая попытка была сделана спустя целых семь столетий после Гиппократа – античным врачом Галеном во II в. н. э. Много позднее, в конце XVIII в., психологические портреты темпераментов составил немецкий философ И. Кант, и затем, с разными вариациями, они повторялись у многих и многих авторов. С самого начала это были не столько научные, сколько художественные образы.

Вот, например, как выглядят описания темпераментов у известного французского писателя Стендаля (привожу в сильно сокращенном виде).

Сангвинический темперамент

Сангвиник – человек с ослепительным цветом лица, довольно полный, веселый, с широкой грудью, которая включает в себе вместительные легкие и свидетельствует о деятельном сердце, следовательно, быстром кровообращении и высокой температуре.

Душевные свойства: приподнятое состояние духа, приятные и блестящие мысли, благожелательные и нежные чувства; но привычки отличаются непостоянством; есть что-то легковесное и изменчивое в душевных движениях; уму недостает глубины и силы. Сангвинику нельзя поручить защиту важной крепости, зато его следует пригласить на роль любезного царедворца. Подавляющая масса французов – сангвиники, и поэтому в их армии во время отступления из России не было никакого порядка.

Холерический темперамент

Желчь – один из самых своеобразных элементов в человеческом организме. В химическом отношении это вещество горючее, белковое, пенящееся. С точки зрения физиолога, это очень подвижная жидкость, сильно возбуждающая и действующая подобно дрожжам.

Душевные свойства: повышенная впечатлительность, движения резкие, порывистые. Пламя, пожирающее человека желчного темперамента, порождает мысли и влечения самодовлеющие и исключительные. Оно придает ему почти постоянное чувство тревоги. Без труда дающееся сангвинику чувство душевного благополучия ему совершенно незнакомо: он обретает покой только в самой напряженной деятельности. Человек холерического темперамента предназначен к великим делам своей телесной

организацией. Холериками, по мнению Стендаля, были Юлий II, Карл V, Кромвель.

Флегматический темперамент

Присущ гораздо больше северным народам, например, голландцам. Посетите Роттердам, и вы их увидите. Вот навстречу вам идет толстый, рослый блондин с необыкновенно широкой грудью. Вы можете заключить, что у него сильные легкие, большое сердце, хорошее кровообращение. Нет, эти объемистые легкие сдавлены излишним жиром. Они получают и перерабатывают лишь очень небольшое количество воздуха. Движения флегматика вялы и медлительны. В результате маленький и подвижный гасконец побивает огромного гренадера-голландца.

Душевные свойства: флегматику совершенно чужда тревога, из которой возникают великие дела, манящие холерика. Его обычное состояние – спокойное, тихое благополучие. Ему свойственна мягкость, медлительность, лень, тусклость существования.

Стендаль был участником войны 1812 года и попал в Москву с армией Наполеона. Он выражает удивление по поводу того, что русские, живущие в стране с суровым климатом, обладают отнюдь не флегматичным темпераментом. В этом его убедила лихость московских извозчиков, а главное, тот факт, что Москва оказалась пустой. «Исчезновение жителей Москвы до такой степени не соответствует флегматическому темпераменту, – заключает Стендаль, – что подобное событие мне кажется невозможным даже во Франции».

Меланхолический темперамент

Меланхолика отличают стесненность в движениях, колебания и осторожность в решениях. Чувства его лишены непосредственности. Когда он входит в гостиную, то пробирается вдоль стен. Самую простую вещь эти люди умудряются высказать с затаенной и мрачной страстностью. Любовь для них всегда дело серьезное. Один юноша-меланхолик пустил себе пулю в лоб из-за любви, но не потому, что она была несчастной, а потому, что он не нашел в себе сил признаться предмету своего чувства. И смерть показалась ему менее тягостной, чем это объяснение.

В сочинениях Стендаля мы находим все признаки **житейского представления** о темпераментах, которое существует и в наши дни.

Во-первых, продолжают говорить о четырех типах, называя их именами, которые дал еще Гиппократ; во-вторых, каждому типу приписывают физиологическую основу; в-третьих, включают в темперамент очень широкий спектр действий и поступков человека, от защиты важной крепости до способов объяснения в любви.

Однако так называемое гиппократовское учение о темпераментах стало достоянием истории. Его четыре типа уже нигде не фигурируют в научной литературе – ни в плане психологическом, ни в плане физиологическом, хотя их описания все еще попадают в популярных журналах как «научные».

В серьезных исследованиях продолжают поиски **физиологических основ** темперамента. Ученые пытаются найти эти основы в строении тела, типе нервной системы, силе биологических потребностей, функционировании эмоциональных центров головного мозга. В то же время **психологи** (вместе с философами и психиатрами) обогатили науку более тонкими и продуманными описаниями поведения людей, и психологические портреты темпераментов теперь обсуждаются как различные **типы характера**. При этом темпераменту

отводится вполне почетное место **природной основы характера**. Между прочим, о такой «основе» и идет речь в отрывке из записей замечательного врача и психолога Януша Корчака.

«Сто младенцев. Я склоняюсь над кроваткой каждого. Вот они, чья жизнь исчисляется неделями или месяцами... Что вначале мне показалось случайностью, повторяется в течение многих дней. Я записываю, выделяя доверчивых и недоверчивых, спокойных и капризных, веселых и мрачных, неуверенных, боязливых и враждебных.

Всегда веселый: улыбается до и после кормления, разбуди его – сонный, разомкнет веки, улыбнется и уснет.

Всегда мрачный: с беспокойством встречает тебя, уже готовый заплакать, за три недели улыбнулся, и то мельком, лишь раз... Осматриваю горло. Живой, бурный, страстный протест. Или лишь досадливо сморщится, нетерпеливо мотнет головой и уже добродушно улыбается. Или подозрительно насторожен при каждом движении чужой руки, впадает в гнев раньше, чем испытал боль...

Массовая прививка оспы: до пятидесяти детей в час. Это уже эксперимент. И опять – у одних немедленная и энергичная реакция, у других – постепенная и слабая, а у третьих – безразличие. Один младенец довольствуется удивлением, другой доходит до беспокойства, третий бьет тревогу; один быстро приходит в равновесие, другой долго помнит, не прощает...»

Именно наблюдения за младенцами помогают обнаружить ряд свойств, которыми наделяет нас природа. Это – большая или меньшая активность, степень чувствительности, яркость, окраска и интенсивность эмоций и др. Все это входит в темперамент, но еще не составляет характер. Младенцы находятся только в начале своей жизненной истории – истории встреч природных задатков с конкретными условиями жизни. Если ребенок болен, и его будут часто осматривать, делать уколы или какие-то другие болезненные процедуры, то у него будет обостряться ранимость и формироваться тревожность и настороженность. Если же он попадет в благоприятную, щадящую обстановку, то у него вместо негативных реакций будет развиваться доверчивость и контактность. И так будет с любыми другими свойствами. Темперамент под влиянием жизненного опыта оформляется в характер. Иными словами, **характер – это сплав врожденных и приобретенных свойств поведения.**

Кстати, по мнению некоторых антропологов, разные типы темперамента и, соответственно, характера пришли к нам из далекого человеческого прошлого. Первобытное племя нуждалось в активных вожаках, агрессивных охотниках, доброжелательных миролюбцах, спокойных пытливых умах. Каждый из этих характеров, необходимый для выживания племени, отрабатывался и закреплялся в поколениях.

Характер и личность

Говоря о человеке, мы используем еще одно понятие – **личность**. Что же такое личность и чем она отличается от характера?

Начнем с того, что **наш язык** различает личность и характер. Так, о личности мы говорим: «высокая», «выдающаяся», «творческая», «серая», «преступная», а характер описываем как «тяжелый», «мягкий», «железный», «золотой». Ведь мы не говорим: «высокий характер», «преступный характер», или «мягкая личность».

Об этих различиях можно сказать совсем кратко:

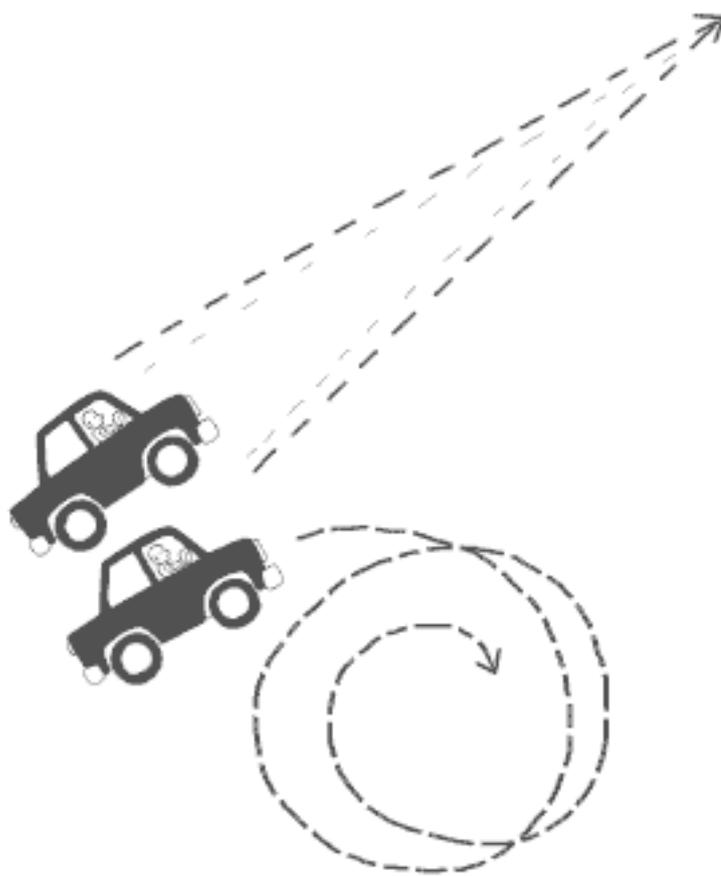
Черты характера отражают то, как живет и действует человек, а черты личности – то, ради чего он живет и действует, каковы его цели, идеалы, мечты и стремления.

При этом важно подчеркнуть, что «как» действует человек и «ради чего» он действует, прямо не связаны: одних и тех же целей добиваются люди очень разных характеров, и, наоборот, люди с похожими характерами могут стремиться к очень разным целям.

Если характер имеет генетическую основу, то личность формируется прижизненно и только благодаря жизни человека в обществе. Ребенок, осваивая человеческую культуру, «врастая» в нее, становится **социальным существом**. У него появляются сознание и самосознание, мировоззрение, убеждения, моральные принципы и ценности. Личность обнаруживает себя в том и тогда, когда человек начинает испытывать чувство вины и ответственности, сдерживать свои эмоции, осуждать свои поступки, работать над своим характером.

Хотя характер и личность не связаны **прямо**, они находятся в **сложном взаимодействии**. Личность при благополучном развитии начинает сглаживать черты характера, а то и вовсе снимать их «с повестки дня». В таком случае о человеке знают и судят в основном по его делам и поступкам. В свою очередь, некоторые черты характера, особенно если они сильно выражены, могут затруднять развитие личности и мешать человеку благополучно устроить свою жизнь и отношения с близкими.

Все сказанное помогает понять метафора автомобиля. Техническое устройство и оснащение автомобиля: его марка, тип управления, мощность двигателей, качество тормозов, подушки безопасности и т. п. определяют то, **как** он едет, – какова его возможная скорость, надежность, устойчивость. Все это по смыслу – наш характер. Но вот **куда** он едет, с какой **целью**, и как при этом водитель соблюдает **правила** движения и учитывает **интересы** пешеходов, совсем другое дело, – и это наша личность. Заметим, что технические неполадки в машине могут затормозить ее движение к цели, а то и вовсе снести ее в кювет.

Типы характера, их выраженность, «слабые места»

В настоящее время существует много классификаций характера. Особенно интересны и содержательны те, которые возникли в пограничной области на стыке психологии и психиатрии. В них заключен опыт талантливых ученых-клиницистов, которые непосредственно работали с людьми, наблюдали за их поведением, изучали биографии, беседовали с их родственниками, помогали в трудных жизненных ситуациях и проблемах. Здесь встречаются такие имена, как К. Юнг, Э. Кречмер, П. Б. Ганнушкин, К. Леонгард, А. Е. Личко, М. Е. Бурно, М. З. Дукаревич и др.¹ Первые классификации содержали всего два типа (К. Юнг, Э. Кречмер), в наше время их гораздо больше.

Мы остановимся на **восьми основных типах**, которые с некоторыми вариациями встречаются у большинства авторов. Конкретные примеры и иллюстрации будут взяты из наблюдений тех же авторов, художественной литературы, собственного личного опыта и рассказов других людей.

В основе каждого типа характера лежат **базовые свойства**. Они связаны с природными особенностями организма, потребностями и эмоциями. Например, одни люди «от природы» открыты миру и свободно выражают эмоции, другие погружены в себя, третьи недоверчивы к миру и внутренне напряжены. Вокруг базовых свойств формируются многие другие черты характера. Так, внутренне напряженный человек основателен в работе и одновременно обидчив и ревнив.

Люди различаются по **степени выраженности** черт характера. У одного они сильно заметны, у другого как бы сглажены, смягчены. Знакомиться с характерами лучше всего на примерах его выраженных степеней (акцентуаций)², что мы и будем делать в этой книге. Между прочим, такие выраженные характеры наблюдаются больше, чем у половины населения. Это значит, что в каждой семье с большой вероятностью найдется человек акцентированного характера. Если же говорить о подростках, то «острые углы» характера обнаруживаются у большинства из них, хотя обычно с годами сглаживаются.

Вообще **нет плохих и хороших характеров**. Каждый характер имеет свои сильные и слабые стороны. Сильные свойства обычно видны, они говорят сами за себя, а вот слабые часто надо еще распознать.

Разговор о слабых сторонах характера подводит нас к знакомству с очень важным понятием «**слабого места**» характера. Такое «место» означает повышенную чувствительность, или уязвимость человека по отношению к **определенным** условиям. Для разных характеров такие условия различны. Один человек с трудом переносит потерю внимания со стороны близких, другой – ограничение его свободы, а третий не выдерживает груза ответственности и завышенных ожиданий. Когда возникает нагрузка на слабое место характера, человек дает негативную реакцию. Это может выражаться по-разному, от замыкания в глухой обиде до «битья посуды» и истерик. Если нагрузки на слабое место повторяются часто и долго, то переживание неблагополучия усиливается, порой доводя человека до состояния «невозможности»: ребенок убегает из дома, супруги разводятся, сотрудник подает заявление об уходе.

Отсюда ясно, что знание «слабых мест» каждого характера имеет неоценимое практическое значение. Оно помогает грамотно вести себя с человеком, предотвращая излишние осложнения в семье и на работе, ошибки в воспитании ребенка. Мы будем обязательно останавливаться на слабых местах каждого характера при знакомстве с отдельными типами.

¹ См. библиографию в конце книги.

² Об этом см. также в приложении.

Часть 2 ТИПЫ ХАРАКТЕРОВ

Гипертимы

Этот тип характера у разных авторов называется по-разному: сангвинический, циклотимический, циклоидный, экстравертированный, возбужденный. Мы будем использовать один из наиболее поздних терминов – гипертимный³.

● Базисные свойства

Гипертимы – это **подвижные, энергичные, обращенные к миру** люди. Они отличаются жизнелюбием, у них обычно приподнятое настроение, здоровый сон, хороший аппетит.

Гипертимы часто приятные, на вид пышущие здоровьем люди. По словам Толстого, в романе «Анна Каренина» очень точно описавшего такой характер, в них есть что-то «дружелюбно и весело действующее на людей, встречающихся с ними».

Базисные свойства гипертимов – энергия и открытость – определяют многие другие черты их характера.

● Интересы и ценности

Гипертимы ориентированы на внешний мир. Это их свойство становится особенно явным при сравнении с людьми другого характера – теми, кто углублен в собственный субъективный мир, свои мысли, мечты и переживания. О них мы будем подробно говорить в следующем параграфе.

Благодаря постоянному интересу к внешним событиям и другим людям, у гипертимов развивается наблюдательность, практический ум, конкретное и реалистичное мышление. Они хорошо ориентируются в обстановке, проявляют решимость в сложных условиях. Ученые этого типа ценят скорее факты, чем теоретические системы, они также хорошие популяризаторы, могут доступно, простым языком и на примерах излагать свои мысли.

● Общение

Гипертимы обладают **даром общения**. Они легко знакомятся, быстро идут на контакт, завоевывают доверие.

Они любопытны и участливы, готовы обсуждать дела других, но также не стесняются рассказывать о себе. Они разговорчивы, иногда даже слишком. Если берут слово, то им трудно остановиться из-за сильной потребности высказаться, выговориться. **Думают они тоже вслух**, обсуждая с собеседником любую пришедшую им в голову мысль. Обычно они просты и доброжелательны в отношениях с окружающими. Люди к ним также расположены, улыбаются при встрече. Они терпимы к недостаткам других, но и себя не нагружают излишними правилами и принципами. Если про человека говорят: «он живет и дает жить другим», то это, скорее всего, гипертим.

Приведу пример. Явные черты гипертима мы находим в характере Стивы Облонского, одного из героев романа «Анна Каренина».

Роман начинается с драматических событий: обнаружилась связь Стивы с гувернанткой, «все смешалось в доме Облонских». Жена не выходит

³ Здесь и дальше для других типов я буду приводить также и научные названия на случай, если читатель обратится к специальной литературе.

из своих комнат, безнадзорные дети бегают по дому, повар ушел со двора, кучер просит расчета. А виновник событий просыпается от крепкого сна, все еще переживая приятные сновидения: ему снился званый обед и изящные графинчики на столе, которые одновременно были привлекательными женщинами. Постепенно к нему возвращается память о случившемся. Интересны переживания Стивы. Он жалеет жену, детей и, как ни странно, себя. Ему невыносима атмосфера ссоры, однако он не мучается угрызениями совести. Он вполне снисходителен к человеческим слабостям, в том числе, своим собственным. Свою неверность жене он не осуждает, а винит себя только за то, что не смог лучше скрыть свои отношения с гувернанткой. Между прочим, хотя слуги в доме и понимают, что он главный виновник, все оказываются на его стороне.

Кое-что мы узнаем о жизни Стивы. В детстве он был способен, но ленив, «поэтому вышел из последних»; всегда вел разгульную жизнь. Он начальник одного из присутственных мест, где приобрел любовь и уважение сослуживцев. Ему, по словам Толстого, удалось найти «ту границу свободы, простоты и официальности, которая нужна для приятного занятия делами». При этом он совершенно равнодушен к делам, но с удовольствием едет в присутствие, предвкушая приятное общение с коллегами и посетителями.

Вот такой Стива – жизнелюб, не нагружающий себя твердыми принципами, и в то же время доброжелательный, располагающий к себе человек.

● Занятия и работа

Гипертимы **инициативны**, они все время что-нибудь придумывают. Во всяком случае, гипертим – далеко не «лежачий камень». Типичные их фразы: «А давай...», «А почему бы нам не...?», «Вот будет здорово, если мы...!». Короче, им надо постоянно к чему-нибудь прикладывать свою энергию, и они часто бывают успешны.

В то же время, они **переменчивы в намерениях** и увлечениях. Особенно это относится к детям и подросткам: берутся за одно, не докончив, переключаются на другое – им все интересно, все хочется попробовать. Иногда говорят о некоторой поверхностности их увлечений.

Однообразие они переносят с трудом.

Для взрослых также характерна потребность в освежающей деятельности. Они любят что-то менять, перестраивать, предпринимать, организовывать. Меньше всего они переносят монотонность и пассивное ожидание. Если такого человека посадить в закрытое помещение и предложить долго ждать, ничего не делая, то он начнет выходить из себя. Им трудна однообразная рутинная работа. Они начинают либо что-то менять, либо протестовать, либо увольняться.

Гипертимам свойственно стремление к свободе и самостоятельности. Особенно остро это происходит у подростков: они рано встают против родительского контроля, совсем не переносят притеснения и принуждения. Протесты у них обычно очень эмоциональны, так же как и их инициативы.

• Эмоциональная жизнь

Эмоции у гипертимов обычно яркие, интенсивные, хотя бывают периоды спада настроения. Такие периоды появляются в подростковом возрасте и могут длиться день-два, у взрослых иногда дольше, но потом энергия возвращается. Встречая препятствия, они скорее мобилизуются, чем впадают в уныние. Нередко реагируют эмоциональными вспышками, после которых довольно быстро остывают.

Не стоит думать, что гипертим взрывается и грубит по любому поводу. Здесь решающее значение имеет воспитание, в частности, способность контролировать свои эмоции, которая должна появляться уже в подростковом возрасте. Тем не менее, когда уж очень припечет, гипертимы вполне обнаруживают свою горячность в словах, а то и в делах.

Гипертимы вспыльчивы, но быстро отходят.

Гипертимам не очень свойственно задумываться над чувствами других. В этом можно усмотреть их некоторый эгоизм. Однако эгоизм гипертима «не зловредный»; он происходит от слишком большого «распространения вширь» себя – своих чувств, увлечений и планов. Это неизбежно приводит к вторжению в личное пространство тех, кто оказывается рядом и тем более имеет «несчастье» быть предметом любви и забот гипертима.

Один из примеров эмоциональной «экспансии» описывает Агата Кристи в своих воспоминаниях.

«Я очень хорошо помню близкую подругу моей мамы, мисс Тауэр... У нее была привычка набрасываться на меня с поцелуями и при этом восклицать:

– Сейчас я тебя съем!

Я всегда опасалась, что она действительно может съесть меня. Всю жизнь я тщательно следила за тем, чтобы не кидаться на детей с непрошеными поцелуями. Бедные малютки, ведь они совершенно беззащитны.

Дорогая мисс Тауэр, добрая, сердечная, она любила детей, но так мало задумывалась над их чувствами».

● Социальная ценность и социальное лицо

Большой запас энергии, данной гипертимам от природы, в случае позитивной направленности делает их ценными членами рабочей группы, команды, общества в целом. Они находят себе место в широком диапазоне профессий: от крупных руководителей и предпринимателей до учителей и воспитателей. Они особенно полезны там, где нужно вступать в широкие контакты с людьми, понимать их потребности, вовлекать в дело и заражать энтузиазмом.

Они хорошие организаторы, инициаторы нового, заражают других своим энтузиазмом. Часто – посредники в отношениях, которые умеют сглаживать конфликты, примирять людей («Хватит ругаться, давайте лучше подумаем, как выйти из положения»).

● Слабые места

Слабые места гипертимов, как и любых характеров, подтверждают известный афоризм: наши недостатки есть продолжение наших достоинств.

Их общительность приятна и ценна, в то же время может быть утомительна. Если гипертим оказывается в замкнутом коллективе, то, как правило, возникает напряжение. Людям тяжело находиться все 24 часа с человеком, которому до всего есть дело, и хочется все время разговаривать и всех расшевеливать. В семейной обстановке легко можно представить себе такие сцены: жена (гипертим) до полуночи рассказывает мужу о событиях прошедшего дня, а в шесть утра будит его на зарядку.

Таким образом, общение с гипертимом не всегда для людей комфортно. Знать это практически очень важно. Представим себе такие замкнутые коллективы, которые создаются для исследования Арктики, Антарктики, для длительного пребывания на корабле. Сейчас начинают подбираться команды в корабли на длительные космические полеты, в том числе к Марсу. Очень сильно выраженного гипертима туда включать нельзя! Он будет мешать необходимому равновесию в атмосфере команды.

Подвижность, живость, легкая переключаемость гипертима ценны в изменчивой непредсказуемой обстановке, но препятствуют эффективной работе там, где необходимы усидчивость и длительное сосредоточение. Выше уже упоминалось, что в условиях однообразной монотонной работы гипертимы дезадаптируются.

Гипертимам приписывается еще одна черта, в которой можно усмотреть связь с излишним стремлением к самостоятельности и нелюбви к ограничениям. Они легко проглядывают границу между дозволенным и недозволенным, и нередко переступают эту границу. В быту это бывают мелкие нарушения в обход принятых правил.

Типичный пример – разговор подростка в машине:

Сын:

– Давай обгоним эту машину!

Отец:

– Нельзя.

Сын:

– Ну почему нельзя?!

Отец:

– Потому что знак висит.

Сын:

– Ну и что? Гаишника все равно нет, никто не заметит!

Такие же реплики можно услышать и от взрослого гипертима:

Жена (гипертим):

– Ну что ты опять остановился на желтый, надо было проскочить!

Муж (другого склада характера):

– Нет, это рискованно, сейчас будет красный, и вообще я предпочитаю соблюдать правила.

Жена:

– Какой же ты все-таки зануда!

Иными словами, упорядоченная жизнь, действия по правилам для гипертима скучны. Вот что-нибудь такое выдумать – это да! В школе они часто баловники и заводилы. «Ребята, давайте смоемся с урока!» – это гипертимный клич. Если замысливается неприятность вредному учителю, гипертим тоже впереди. Во всем, хорошем и плохом, он **неформальный лидер**.

• Случаи крайней выраженности

При крайней обостренности гипертимных черт характера появляется опасность серьезных проблем как для окружающих, так и для самого человека. Положительные черты этого характера, будучи резко усилены, превращаются в нежелательные или трудно переносимые свойства. Попробуем проследить такие переходы:

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ СВОЙСТВА	ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СВОЙСТВА
открытость, прямота, простота	нетактичность, бесцеремонность
инициативность, предприимчивость	взбалмошность, авантюристичность
гибкость, подвижность	переменчивость, нестабильность, ненадежность
быстрота реагирования, находчивость	нетерпеливость, опрометчивость

В «Мертвых душах» Гоголя есть образ гипертима с выраженными свойствами отрицательного полюса: это Ноздрев.

Внешность Ноздрева не оставляет сомнения в его природной силе, «здоровье, казалось, так и брызгало с лица его». Гуляка, непрременный участник шумных сборищ, где он постоянно попадал в какие-нибудь истории, и в этом смысле был «исторический человек». Общался бурно и

напористо. Не успеешь оглянуться – он уже с тобой на «ты» и энергично во что-то вовлекает.

«В ту же минуту он предлагал вам ехать куда угодно, хоть на край света, войти в какое хотите предприятие, менять все, что есть, на все, что хотите». Чичикову он упорно навязывает купить у него в придачу к мертвым душам серого жеребца, каурюю кобылу, пару собак, а если уж не собак, то шарманку... а если не покупать шарманку, то обменяться бричками. Первоначально радушный прием с братскими объятиями в ответ на упорные отказы гостя сменяется гневом хозяина с криками «бейте его!».

Вот такой характер крайне выраженного гипертима с бурной, но мало упорядоченной активностью, бесцеремонностью «рубахи парня», беспринципностью, ураганной эмоциональностью.

Не только в литературе, но и в жизни мы вполне можем встретиться с эксцессами яркого гипертима. Приведу на этот раз описание реального лица из книги одного из классиков характерологии⁴.

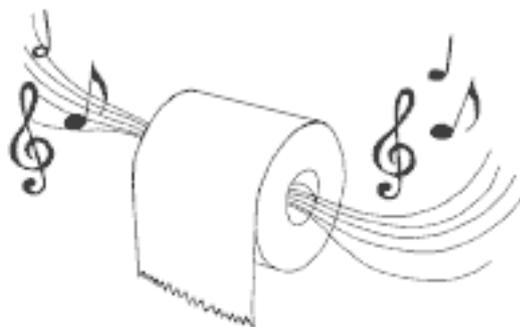
Мистер Квик – успешный фабрикант, ловкий делец, быстро расширивший свое дело. Обаятельный, любезный, разговорчивый. «При Квике не скажешь ни слова... он говорит непрерывно сам. Он настойчив в том, чего домогается, и не терпит никаких советов. Его служащие улыбаются, когда о нем говорят: они его любят и стоят за него горой, но считают его сумасбродом». После одного события Квик попадает на обследование к психиатру.

⁴ Кречмер Э. Строение тела и характер М. – Пг., С. 161–162.

Это был день рождения его тещи. В два часа утра Квик, только что вернувшийся домой, предстал перед кроватью тещи с подарками. В шесть часов утра в квартире появился духовой оркестр, который до десяти часов играл торжественные марши. Еще пару часов оркестр играл в доме после обеда. Квик в великолепном настроении бегал по дому, все организовывал. Перед домом собрался народ, он вышел на балкон и произнес речь под аплодисменты. К часу дня все женщины лежали в постели с расстроенными нервами. Один Квик был на ногах, радостный и возбужденный.

После этого эпизода родственники поместили его в клинику на обследование. В стационаре он мил и обходителен, со всеми быстро знакомится, свою комнату обставляет веселыми безделушками. На столе стоит слон, который время от времени внутри ярко вспыхивает и выделяет приятные духи; платяная щетка издает музыкальные звуки, а туалетная бумага на стене, каждый раз, когда от нее отрывают листочек, играет песенку «Радуйся жизни».

● Воспитание детей

За чем надо следить при воспитании ребенка гипертима?

Ему нужно помогать организовывать себя, но делать это следует очень осторожно, чтобы не ущемлять его потребность в самостоятельности. Поскольку он разбрасывается в своих интересах, увлечениях и делах, то хорошо делить с ним эти интересы (впрочем, это важно с каждым ребенком), чтобы через совместные занятия его дисциплинировать и направлять активность в нужное русло.

Особенно счастливым такой ребенок чувствует себя в обществе взрослого гипертима – воспитателя или родителя. Реальный ребенок и живой «внутренний ребенок» взрослого гипертима быстро устанавливают контакт и взаимопонимание. Об этом ярко пишет Лидия Корнеевна Чуковская, вспоминая счастливые годы жизни со своим отцом Корнеем Ивановичем Чуковским.

Тогда, в нашем детстве, в Куоккале, он казался нам самым высоким человеком на свете... Тощий, но сильный; любит веселье, и любит и занозистой насмешкой поддеть. Непоседлив, беспечен, всегда готов затесаться в нашу игру или изобрести для нас новую... Он во всем своем физическом и душевном облике был словно нарочно изготовлен природой по чьему-то специальному заказу «для детей младшего возраста» и выпущен в свет тиражом в один экземпляр.

Нам повезло. Мы этот единственный экземпляр получили в собственность.

Он научил нас играть в шахматы и шашки, разыгрывать шарады, ставить пьесы, строить из песка крепости и запруды, решать шахматные задачи; он поощрял игры – кто выше прыгнет, кто дальше пройдет по забору или по рельсу, кто лучше спрячет мяч или спрячется сам; играл с нами в городки, скакал на одной ноге до калитки и обратно. Он превратил для нас в любимую игру уборку письменного стола; какая это была радость: выковыривать кнопки особой раздвоенной лопаточкой, постилать на стол новую зеленую бумагу и ровненько закалывать ее кнопками.

Аппетиту, с которым он красил забор или ящик, помешивая кистью густую зеленую кашу, могли бы позавидовать сподвижники Тома Сойера. И уж разумеется, неистово завидовали мы. А он – по-том-сойеровски! – снисходительно предоставлял нам это редкостное счастье: мазнуть! Зеленой краской мазнуть разок по калитке.

– Стань передо мной, как лист перед травой! – Он вручает мне кисть с торжественностью, словно монарх, передающий наследнику скипетр.

– Держи ровно! Не капай! Не капай! О-о-о, как я страшен в гневе!

От него мы всегда ожидали веселого чародейства. Если с ним, значит уж так завлекательно – не оторвешься.

А вот еще, штрихи из воспоминаний И. Бродского:

С островов мы возвращались пешком. На улице Красных Зорь, как тогда назывался Кировский проспект, нам встретился дворник, моющий из шланга тротуар. Корней Иванович взял у него шланг и задорно, играючи, стал поливать цветы, траву, деревья. Быстро, как всегда, его окружила стайка ребят. Он грозил им:

– Оболью! Оболью! – и направлял струю поверх их голов.

А ребята прыгали, хлопали в ладоши и кричали:

– Дядя, облей! Дядя, облей!

А потом, когда пошли дальше, Корней Иванович все повторял:

– Дядя, облей... Дядя, облей... Дядя Облей... Прекрасное название для сказки – «Дядя Облей», – не правда ли?

Замкнутые

В специальной литературе представителей этого типа называют «шизоидами», иногда «интровертами».

• Базисные свойства

Сразу заметим, что слово «шизоид» нельзя смешивать с медицинским термином шизофрения. Шизофрения – это болезнь, а шизоиды – вполне нормальные люди, хотя и со своими особенностями.

Мы будем использовать термин «замкнутые», так как он хорошо отражает базисные свойства этого типа – **закрытость и отгороженность от внешнего мира**. В этом отношении такие люди – полная противоположность гипертимам, которые, как уже говорилось, живут открыто, «с душой нараспашку».

• Внешность

Фигура у замкнутых скорее худощавая, чем округлая или плотная, лицо более вытянутое, иногда яйцевидной формы, с прямым носом и «угловым профилем» (у гипертимов лицо

более широкое, часто в форме пятиугольника). Угловой профиль замкнутых получается от того, что их подбородок немного укорочен. Корреляция между худощавым телом, вытянутым лицом и замкнутым характером достаточно высокая. В то же время, такое соответствие необязательно. Бывает, что и полные люди – замкнутые, но это случается реже.

Стоит добавить двигательные особенности замкнутых: они не очень ловкие в крупных движениях, где им не хватает пластичности. Зато очень способны к тонким и точным ручным операциям, которые важны, например, в профессиях часовщика, ювелира, хирурга. Их почерк также бывает мелким, отчетливым, несколько отрывистым.

● Главные интересы и ценности

Внутренний мир – их главная ценность.

Если гипертим целиком обращен ко всему, что происходит вокруг, то замкнутый, наоборот, **погружен в себя**. Известный афоризм: «Полюбить себя – значит завязать роман до гроба» – хорошо отражает предпочтение замкнутых: ценность жизни в собственном мире. Окружающая жизнь часто им кажется менее интересной и даже более примитивной или грубой, чем их собственные мысли, мечты и фантазии. Выдающийся немецкий врач и психолог Э. Кречмер писал, что они

«подобны римским домам и виллам с их простыми и гладкими фасадами, с окнами, закрытыми от яркого солнца ставнями, но где в полусумраке внутренних помещений справляются пиры».

В этой красочной метафоре Кречмер подчеркивает разницу между невыразительным внешним видом людей этого характера и насыщенным богатым содержанием их внутренней жизни. В отличие от гипертимов, которые легко выражают себя, замкнутые гораздо более сдержанны и скрытны. По ним не скажешь, какие «пиры» справляются в их душе, и они часто остаются непонятыми.

● Общение, друзья

В группе замкнутые в основном молчаливы, держатся отстраненно. Их контакты чаще всего ограничены узким кругом близких и друзей. Они с трудом рассказывают о себе, родственники жалуются, что информацию из них «не вытащишь клещами».

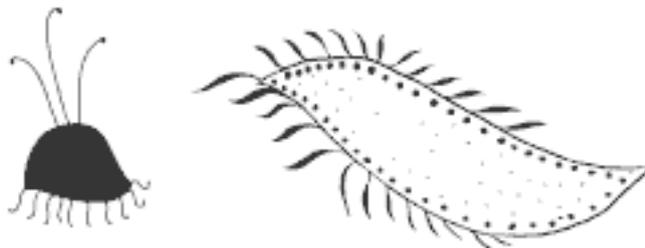
Замкнутые часто испытывают трудности в общении.

Почему замкнутые так скрытны? Не хотят делиться своими переживаниями или им трудно общаться? И то и другое.

Они не очень нуждаются во внешних контактах, потому что спокойно чувствуют себя наедине с собой. Как сказал один поэт, он хотел бы «закутаться в шелк своей собственной души».

С другой стороны, общаться им действительно трудно, так как они чувствуют себя неловкими и неумелыми в контактах (что так и есть).

Э. Кречмер подарил нам еще одно красочное сравнение: человек замкнутого характера подобен инфузории, которая осторожно приближается к незнакомому предмету, наблюдает за ним из-за полуопущенных ресниц, нерешительно выдвигает свои щупальца и тут же их отдергивает.

И все-таки, несмотря на природную отгороженность, замкнутые иногда страдают от недостатка общения. Особенно это случается с детьми и подростками. Ребенок этого склада – белая ворона в коллективе. На перемене все вываливаются в коридор, а он может остаться в классе и сидеть в углу с книжкой. А там гипертимы шумят, носятся, ставят друг другу подножки – и все это проходит мимо него. Сам он туда не идет, но его туда и не приглашают. В первых классах дети страстно желают, чтобы их спросили с места. Они изо всех сил тянут руки: «Я! Я! Спросите меня!». Замкнутый так никогда не делает. Он знает ответ, но молчит, пока его не спросят.

Мальчик-первоклассник, явно замкнутого характера, приходит из школы и говорит: «Я не хочу жить». Родители в ужасе: «Как, почему?!» – «У меня совсем нет друзей». Такому ребенку нужно обязательно помочь, нужно стать посредником в его общении с ребятами. Родители мальчика, к счастью, это поняли. Они организовали спортивный кружок для всего класса, сами принимали участие во всех играх. Ребята с удовольствием ходили на кружок, и их «нелюдимый» мальчик влился в компанию.

• Эмоции

Эмоциональная жизнь замкнутых своеобразна и порой кажется парадоксальной. С одной стороны, они сдержанны и как будто холодны, с другой – очень чувствительны и ранимы. Они остро реагируют на все, что задевает их ценности. Часто это реакции на беспорядок, несправедливость или грубость.

Сейчас много говорят и пишут об «эмоциональном интеллекте». Один из признаков эмоционального интеллекта – понимание настроения или чувств другого. Именно такой способностью замкнутые несколько обделены. Они, конечно, могут заподозрить, что вы что-то чувствуете, но им об этом надо прямо сказать. Вы можете, недоумевая, спросить: «Разве ты не понимал, что мне было больно?», и получить ответ: «Но ты же мне этого не сказала, как я мог знать?»

Замкнутому порой трудно понять чувства другого, в том числе по отношению к нему самому.

Они в основном верят словам, не обращая внимания на выражение лица или интонацию. Так, один молодой человек на слова влюбленной женщины, сказанные сгоряча: «Уходи, не хочу больше тебя видеть!», ушел и больше к ней не вернулся. На замечание друзей, что она, скорее всего, имела в виду совсем другое и, может быть, противоположное, он недоуменно пожал плечами: «Как мне сказали, так я и сделал».

• Образ жизни, занятия, внутренние установки

Внутренний мир замкнутых организован и упорядочен. По этому поводу хочется привести слова В. Набокова, относящиеся к геро безусловно замкнутого характера:

«Как собеседник он был до странности непривлекателен. О нем говорили, что он насмешлив, высокомерен, холоден, неспособен к оттенкам теплоты приятельских прений – но так говорили и об... и о самом... и о всяком, чья мысль живет в собственном доме, а не в бараке, или кабаке».

Внутренний мир замкнутых упорядочен, и такой же упорядоченности они ждут от мира.

Строгий собственный дом, а не «барак» или «кабак» – так чувствовал Набоков людей замкнутого характера (без сомнения, он был одним из них), разделяя их пренебрежение к какому-либо другому стилю жизни.

Образ мысли и внутренняя организация замкнутых отражается во всем, что они делают. Они легко принимают правила и следуют им. Они хорошо работают там, где их обязанности четко расписаны, и где они должны действовать по инструкции. Всякие отступления от правил дома или на работе вызывают у них раздражение. В этом отношении очень показательна критика П. Чаадаева – человека с явно выраженным замкнутым характером – в адрес российской действительности:

«В России, – писал он в середине XIX века, – нет отточенной формы каждодневного бытия».

«Отточенная форма каждодневного бытия» – это среда, в которой комфортно жить замкнутому, и которую он стремится создать вокруг себя.

Серьезные противоречия могут возникать на работе. Из-за недостаточной гибкости замкнутых, их часто обвиняют в формализме. Если это начальник, то приходится выполнять его требования, даже когда, по мнению подчиненных, некоторые отступления от строгих принципов дали бы лучшие результаты. В то же время, в определенных областях, например, при управлении финансами, в военном деле или на дипломатической службе строгость и принципиальность замкнутых незаменимы.

С замкнутыми трудно вступать в спор, и чаще такой спор бесполезен. Говорят, что они находятся в плену у слов, схем, форм. «В плену» в том смысле, что теории и умственные конструкции для них более ценны и убедительны, чем живые факты. Фактами их никогда не переубедишь. Известны знаменитые слова немецкого философа Гегеля, который на вопрос: что, если его философская система войдет в противоречие с действительностью, ответил: «тем будет хуже для действительности».

Все сказанное делает понятным тот факт, что замкнутые часто оказываются в оппозиции, не смешиваясь с массовыми движениями, модой, мнениями большинства. Они легко держат дистанцию, иногда выглядят оригиналами, бывают окружены атмосферой таинственности, с налетом аристократизма.

Увлечения у них очень индивидуальны. Многие из них – друзья книги и природы; встречаются знатоки древних языков, эрудиты в области истории, собиратели редких коллекций. Хобби замкнутых подростков тоже интеллектуально-эстетические. Например, один школьник стал крупным специалистом по генеалогии дома Романовых: он составил генеалогическое дерево этой династии, досконально изучил всех родственников и потомков во всех поколениях. Другой мальчик собирал пары марок и открыток так, чтобы изображения в паре были абсолютно одинаковые. Нередки увлечения японским или китайским языками. А оклеивание стен своей комнаты фотографиями поп-музыкантов, Мадонны в ее разных видах или футболистов – это совсем не для таких подростков.

• Слабые места: знать и учитывать

Замкнутым, прежде всего, трудно, когда вторгаются в их личное пространство или, образно говоря, лезут в душу. Даже близким их мир не до конца понятен. Иногда они удивляют неожиданными действиями или внезапными решениями. Внезапность эта только внешняя. На самом деле, их решение бывает результатом долгих размышлений и сложных переживаний. Особенно это относится к важным и чувствительным сторонам их жизни.

Но иногда такой человек начинает тебе больше доверять. Тогда нужно быть предельно осторожным: одно слово непонимания или не деликатное замечание – он захлопнет душу и уже никогда не пойдет на открытость.

К сожалению, это часто не учитывают, особенно в семьях. Матери пристают к замкнутым детям с расспросами и замечаниями: «Нет, ты признайся, ведь что-то было!» «Я знаю, ты от меня что-то скрываешь». «Вот Миша все маме рассказывает, а от тебя никогда ничего не добьешься!» «В конце концов, сколько можно молчать?!» Ответом бывает в лучшем случае: «Да все нормально!»

То же может происходить между мужем и женой. Я знаю одну пару: он сдержан, любит порядок, молчалив, и в то же время по-своему внимателен; жена гипертим, ей нужны постоянные откровенные разговоры и внешние проявления любви. Нередко можно услышать такие упреки: «Вот смотри, как Н. обнимает жену, а ты что? Ласкового слова не дожدهшься, ты просто меня не любишь!». А от него в минуты откровенности можно услышать противоположное: «Знаешь, мне бывает очень хорошо **посидеть с тобой рядом и помолчать**».

А если жена тоже замкнутая? Тогда в семье, может быть, царят большее согласие, эмоциональная прохлада и порядок, детей воспитывают строго, по правилам. Но возникает беспокойство по поводу детей. В этих случаях важно помнить, что детям нужны не только интеллектуальные беседы, но и физические контакты. Им нужно, чтобы их больше обни-

мали, с ними возились, шумно играли⁵. Замкнутым родителям это не очень свойственно, но они вполне могут об этом помнить.

Если в семье ребенок замкнутого характера, родителям нужно **помогать ему в знакомствах и дружбе с ребятами.**

Вспоминает одна женщина:

«Я типичная замкнутая и хочу рассказать, как в детстве моя мама знакомила меня с другими детьми. Если дети играют на площадке, я сама подойти к ним не могла и просила маму помочь. Она подходила и говорила: “Дети, Люся хочет с вами играть. Ее зовут Люся, а как тебя зовут?” – «Меня Наташа, меня Вася, а меня Дима...». И тогда они брали меня в свою компанию».

Замкнутому не стоит поручать такую работу, где ему придется вступать в многочисленные неформальные контакты с людьми. В этих случаях им не хватит гибкости, находчивости, опыта общения. Если это формальный контакт, то есть существуют правила и их надо придерживаться, тогда все нормально. А если в работе часто возникают нестандартные ситуации, где надо уметь выйти из затруднительного положения, быстро сориентироваться, выйти на связь со многими людьми, то замкнутому с такой работой будет справляться трудно, хотя он и может очень стараться. Этого от него требовать нельзя, и критиковать за неудачи тоже не стоит.

Таким образом, следует мириться со своеобразием замкнутых, давать им жить и действовать в соответствии со своим характером, насколько это возможно. Тогда они будут ценить свое пребывание на работе, в семье, в обществе и будут, безусловно, вносить свой ценный вклад благодаря своим многим положительным свойствам.

● Социальное лицо и значение

Социальное значение представителей замкнутого типа определяется уровнем развития их интеллекта, творческого потенциала и личности. Среди них бывают люди, настолько погруженные в свой «нестандартный» образ жизни, что их называют «оригиналами» или «чудаками».

Из моего детства всплывает образ одного знакомого нашей семьи – очень худого человека с узкой бородкой, бедно и просто одетого, который периодически приходил к нам и из потрепанного рюкзака доставал редкие букинистические книги. Это была его миссия и способ заработать на жизнь – он ходил по домам знакомых и, зная их интеллектуальные запросы, приносил или обменивал книги. Для моего отца, большого ценителя книг, посещения этого человека и беседы с ним, как я отчетливо видела, были особенно приятными событиями. Что касается моего детского восприятия, то человек этот казался очень удивительным. Из разговоров домашних я знала, что он живет один в комнате, которая наполнена книгами, а мебели нет, спит тоже на книгах, питается рыбьим жиром, так как в аптеке он стоит дешево; в своих брезентовых туфлях он, не согласный с принятой формой обуви, прорезал дырки, чтобы пальцам было удобно. Признаюсь, образ этого человека сохранялся в моей памяти на протяжении всей жизни и переживался мной

⁵ См. пример из воспоминаний Л. Чуковской на с. 41–42.

как редкий пример независимого и свободного самоопределения – выбора, как жить, чем жить и для чего жить.

Немало **выдающихся замкнутых** оставили свой след в истории. Их оригинальное мышление способствовало созданию новых направлений в науке, искусстве, общественной деятельности. Вот что пишет по этому поводу П. Б. Ганнушкин:

«...Среди шизоидов (по нашей терминологии – замкнутых. – Ю. Г.) можно найти людей, занимающих позиции на тех вершинах царства идей, в разреженном воздухе которых трудно дышать обыкновенному человеку: сюда относятся утонченные эстетско-художники, творчество которых, большей частью формальное, понятно лишь немногим, глубокомысленные метафизики, наконец, талантливые ученые схематики и гениальные революционеры в науке, благодаря своей способности к неожиданным сопоставлениям с бестрепетной отвагой преображающие, иногда до неузнаваемости, лицо той дисциплины, в которой они работают».

Комментируя творчество таких «глубокомысленных метафизиков», как Хайдеггер и Кьеркегор, К. Юнг пишет о трудной доступности их текстов. Непонятность этих текстов, по его мнению, происходит не столько от сложности предмета, сколько от «психического склада» авторов.

«Философия... создана человеческими существами и зависит от их психического склада до такой степени, что это вызывает тревогу».

Тревожит Юнга тот факт, что формальный стиль мышления, который годится и близок «для избранных», заражает юные головы и становится мало оправданной модой.

Что касается ученых, то мне хотелось бы поделиться личными впечатлениями о личности и творчестве замечательного отечественного психофизиолога Николая Александровича Бернштейна, который действительно «с бестрепетной отвагой» преобразовал целую область науки о движениях человека. В своих убеждениях он пошел против господствующей в то время и одобряемой «сверху» рефлекторной теории, был подвергнут критике, испытал предательство многих сослуживцев и учеников, был уволен с работы, однако стойко и до конца держался своих позиций. При этом он обладал сильно выраженным замкнутым характером. По его признанию, он периодически испытывал ощущение (очень характерное и для других замкнутых), будто между ним и остальным миром существует стеклянная стенка, через которую ему трудно пробиться к миру и людям.

Одно время Н. А. Бернштейн читал лекции студентам Центрального института физической культуры в Москве. Рассказывают, что расписание было построено так, что в ранние утренние часы у студентов были занятия в бассейне, после чего их привозили в автобусе на лекции. Не выспавшиеся, разгоряченные и размягченные студенты, положив головы на столы, засыпали, но лектор (Н. А. Бернштейн) этого не видел. Задрав бородку и прикрыв глаза, он вдохновенно рассказывал о своем любимом предмете – физиологии движений человека. Между прочим, в то время его книга «О построении движений» была удостоена самой главной государственной («Сталинской») премии. Плохая восприимчивость студентов, по-видимому, мало беспокоила ученого – он жил в мире своих гениальных идей, сильно опережавших время.

В области музыки творчество композиторов замкнутого типа отличается утонченным эстетическим стилем. Композитор Клод Дебюсси принадлежал к лицам замкнутого характера. Об этом говорят как особенно изысканные формы и колорит его музыки, так и следующие его слова:

«Музыка должна быть герметической, скрытой от посторонних глаз наукой, бережно хранимой в книгах, настолько трудных для понимания, что лишь недоумение стало бы уделом презренной толпы, для которой музыка – случайная вещь, вроде носового платка (...). Вместо бесполезных попыток научить людей ценить это искусство, я предлагаю основать Общество эзотерической музыки».

Желание отгородиться от «толпы» и, больше того, органическая невозможность слиться с ней, как мы уже знаем, – отличительный признак человека замкнутого характера.

• **Случаи крайней выраженности**

Мы постепенно подходим к области крайней выраженности замкнутого характера. В этих случаях сильно обостряются его базисные черты, а именно, эгоцентрическая концентрация на собственных принципах, пренебрежение к фактам реальности, эмоциональная «глухота» или неспособность к сочувствию. Ценность собственных убеждений обретает

форму непререкаемых принципов. Среди таких лиц появляются борцы и революционеры, которым чуждо какое-либо сострадание.

Приведу лишь один пример – вождя французской революции Робеспьера, замкнутый характер которого точно и образно описан Э. Кречмером.

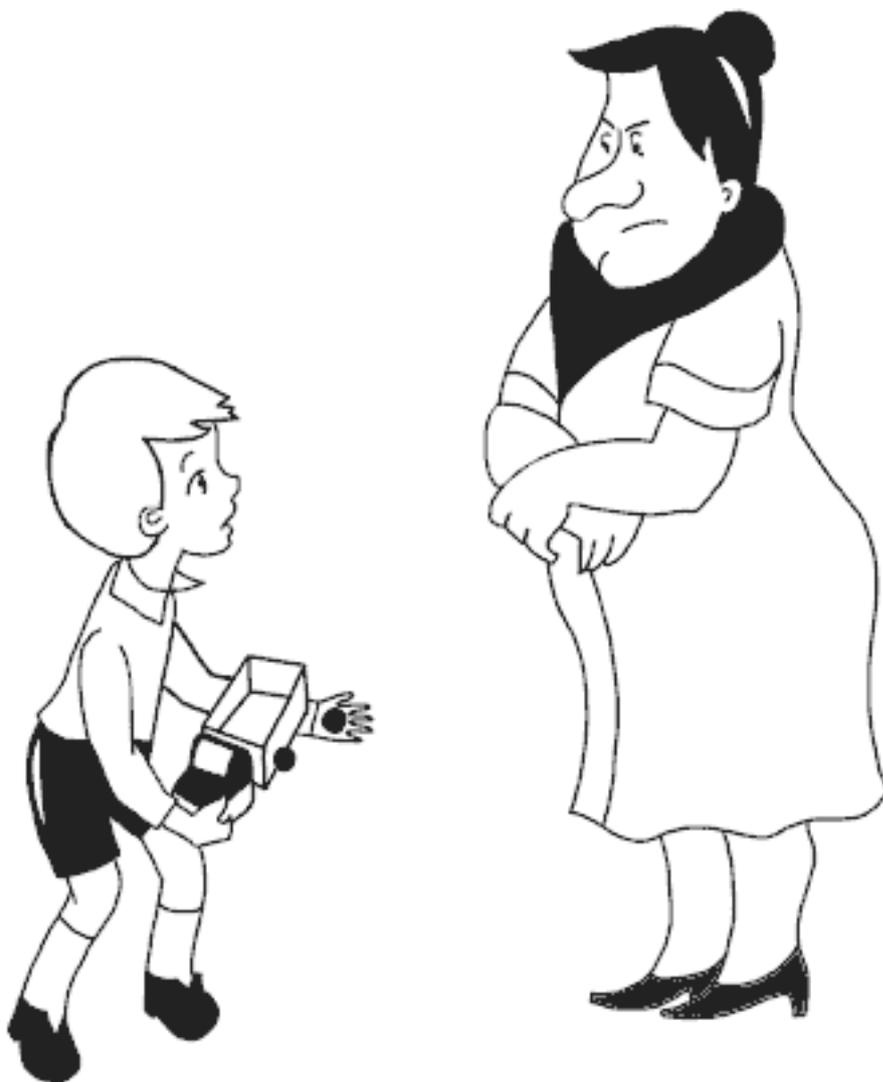
Один из современников назвал Робеспьера **воплощенным принципом**. И действительно, увлекшись «Общественным договором» Руссо, он превратил его в свою **библию**. Он фанатично верил, что, казнив несколько десятков людей, спасет человечество, заставив его жить добродетельной жизнью. Робеспьер, – пишет Кречмер, – «был подобен колеснице, которая избрала прямой путь и ехала по нему, не проявляя никакого внимания и сочувствия к тем людям, которых давили колеса».

Позже, на следующем этапе Французской революции, Робеспьеру самому угрожала казнь. Чтобы избежать казни, ему надо было подписать воззвание к народу, которое противоречило его принципам. Он сказал: «Это невозможно!» – и дал отрубить себе голову.

В заключение приведу мысль П. Б. Ганнушкина о том, что потомков интересует не столько характер выдающейся личности, сколько ее вклад в историю и культуру. Но приходится признать, что характер порой сильно «просвечивает» через жизнь и поступки личности.

Напряженно-аффективные

В специальной литературе этот тип называется эпилептоидный, мы будем пользоваться житейскими понятиями: «напряженно-взрывчатый» или просто «напряженный».

• Базисные свойства, внешность

Природную основу этого характера составляют, с одной стороны, **сила** органических потребностей, с другой – **замедленность** и даже некоторая «вязкость» нервных процессов. Такой человек не просто думает, но думает основательно; не просто хочет, но упрямо настаивает; не просто переживает, но «застревает» на этом переживании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.